

# Оглавление

---

ПРОЛОГ. КАМИ . . . . .	9
1. КАМИ . . . . .	13
2. КАМИ . . . . .	32
3. ТЕЙЛОР . . . . .	44
4. КАМИ . . . . .	54
5. КАМИ . . . . .	73
6. ТЬЯГО . . . . .	91
7. КАМИ . . . . .	102
8. КАМИ . . . . .	124
9. ТЬЯГО . . . . .	139
10. КАМИ . . . . .	150
11. ТЕЙЛОР . . . . .	175
12. КАМИ . . . . .	188
13. КАМИ . . . . .	209
14. КАМИ . . . . .	228
15. ТЬЯГО . . . . .	239
16. КАМИ . . . . .	252
17. ТЬЯГО . . . . .	269
18. КАМИ . . . . .	276
19. ТЕЙЛОР . . . . .	293
20. ТЬЯГО . . . . .	303

21. ТЪЯГО . . . . .	321
22. КАМИ . . . . .	334
ЭПИЛОГ. ДЖУЛИАН . . . . .	344
БЛАГОДАРНОСТИ . . . . .	349

*Посвящается всем тем людям,  
которые однажды поверили в то,  
что они недостаточно хороши.  
Если ты в это поверил, так оно и будет!*

# ПРОЛОГ

---

## КАМИ

Мы снова вляпались в неприятности, и на этот раз по вине самого старшего из нас и, как предполагалось, самого ответственного.

То, что он заставил нас прийти сюда поздно ночью и первым делом достал из рюкзака некий металлический предмет, зажигалку и аптечку первой помощи, уже само по себе не предвещало ничего хорошего, но это был Тьяго Ди Бьянко. А его мы всегда слушались. Эту привилегию он заслужил просто потому, что вот уже три года повсюду таскал нас за собой. Он был старшим, а значит, по умолчанию имел право командовать.

Иногда у меня возникали проблемы с соблюдением этого неписаного правила. В основном по причине того, что это означало следовать указаниям того, кто на переменах дергал меня за косички или доводил до слез. Хотя стоило признать, что с Тьяго я чувствовала себя в безопасности даже в самом рискованном приключении. Он для нас являлся тем наставником, находясь рядом с которым мы могли быть уверены, что не облажаемся в самый ответственный момент.

Однако с той ночи, когда мы отправились воровать сладости в соседний дом и Тьяго подарил мне первый поцелуй, казалось, его отношение ко мне слегка изменилось. Например, он прекратил дергать

меня за косички и, по правде говоря, стал более властным, авторитарным, требовал все больше моего внимания.

— Что думаешь с этим делать? — спросила я, глядя на зажигалку.

Затеи Тьяго становились с каждым разом все более опасными и требовали с нашей стороны проявления все большего мужества. И пусть я была открыта для новых приключений, но в то же время у меня имелся предел... или, точнее, возраст, который меня сдерживал.

— Ничего такого, чего ты не смогла бы выдержать, — ответил он, поднимаясь и направляясь к окну, у которого оставил свой рюкзак.

Я встретила взглядом с Тейлором, который так же нервно посматривал на своего старшего брата.

Мы находились в домике на дереве... или, точнее, в деревянной хижине, которую Тьяго кое-как сумел соорудить, затратив при этом немало сил.

Тейлор в первый раз взобрался сюда наверх, а потому был очень впечатлен.

— Не бойся, Ками, я рядом, — сказал он, хватая мою ладонь.

Я улыбнулась, и в этот момент что-то ударило по нашим соединенным рукам.

Тьяго.

— Ты даже не представляешь, что мы будем делать, — обратился он к Тейлору, усаживаясь между нами и поднимая спичечный коробок. — Знаете, что это? — спросил Тьяго, демонстрируя нам треугольник, который уже показывал прежде.

Мы оба промолчали.

— Проверка нашей дружбы на прочность.

— Этот кусок металла может проверить нашу дружбу? Но как? — удивилась я, с любопытством рассматривая обе вещицы: спички и кусок металла, и недоумевая, что он намерен с этим делать дальше.

Тьяго повернулся и посмотрел на меня.

— На свете нет ничего более болезненного, чем табуировка, правда? — Тьяго зажег спичку, и наши лица осветились ее небольшим пламенем. — И поэтому нет ничего, что символизировало бы нашу дружбу лучше, чем то, что никогда не удастся стереть.

— Что ты собираешься делать, Тьяго? — обеспокоенно взглянул на него Тейлор.

Тьяго не ответил.

Он расположил металлический треугольник над огнем и держал его так до тех пор, пока тот не засветился оранжевым цветом, и затем, предварительно бросив на меня взгляд и убедившись, что я наблюдаю за ним, приложил раскаленный металл к боковой части запястья своей левой руки.

А после с силой сжал губы и зажмурился, в то время как металл сжигал его кожу.

— Тьяго, остановись! — не смогла я удержаться от крика, но он не послушался.

Он подождал несколько секунд и убрал треугольник с кожи.

Мы с Тейлором наклонились вперед, чтобы увидеть результат.

Кожа оказалась красная... очень красная и морщинистая. Он сам себя обжег!

— Ты с ума сошел? — поинтересовалась я, не веря собственным глазам.

— Было сильно больно? — спросил Тей, ошеломленно глядя на него.

— Ничего особенного... — отозвался он, поворачивая запястье так, чтобы мы могли лучше его рассмотреть. Под раздраженной поверхностью кожи отчетливо просматривался маленький треугольник.

— Кто следующий?

Мы с Тейлором переглянулись, широко распахнув глаза от страха.

— Я не собираюсь жечь себе руку!

— Запястье, а не руку, — поправил Тьяго, не глядя на брата. Его внимание было приковано ко мне. — Ну, что скажешь, принцесса? Ты хочешь себе татуировку на всю жизнь или ты такая же слабачка, как вот этот вот? — произнес он, не заботясь о том, что подобными словами может обидеть брата.

— Никакая я тебе не принцесса, — ответила я с серьезным видом. Собрав всю свою волю в кулак, присела на колени и закатала вверх рукав свитера. — Давай, — и глазом не моргнув, скомандовала я.

Гордость на лице Тьяго отчетливо запечатлелась в моей памяти. Так же как боль, явившаяся следствием его глупой затеи.

## КАМИ

Вот уже две недели как воцарившийся в Карсвилле холод унес с собой последние остатки лета и теплые лучи солнца, оставив взамен проливные дожди, штормовые предупреждения и все меньше возможностей для прогулок и развлечений. Хотя и не скажу, что у меня имелись деньги на то, чтобы побаловать себя. Финансовое положение моего отца только ухудшалось, но я бы все отдала, чтобы иметь возможность просто приблизиться к городу, пойти в «Миллс», заказать себе клубничный молочный коктейль или чашечку кофе с шоколадным *маффином*... Однако ничего этого я не могла себе позволить, поскольку из-за банкротства моего отца у меня уже даже и машины не было, чтобы добраться туда.

К счастью, я все еще могла смотреть в окно. К счастью... или к несчастью. Сейчас я неотрывно следила за движениями девчонки, которая вот уже полчаса занималась тем, что передавала инструменты Тьяго, демонстрируя ему при этом свои длинные ноги в едва прикрывавшей ягодицы мини-юбке.

Снаружи было всего восемь градусов! Неужели она не замерзла?

Откуда взялась эта девчонка? Где он с ней познакомился?

Должна признать, выглядела она чертовски привлекательно. Обладала длинными темными волосами

и, я не сомневалась, небесно-голубыми глазами. Несмотря на довольно приличное расстояние, в какой-то момент она повернулась к моему дому и слабые лучи солнца, которые периодически пробирались сквозь облака, озарили ее глаза, позволив мне убедиться, какой же безумно красивой она была. Высокой, стройной и безупречной.

Я не могла не сравнивать себя с ней. Учитывая мой рост в метр шестьдесят пять, блондинистые волосы длиной до плеч, которые уже начинали темнеть, поскольку жгучее солнце осталось далеко позади... черт возьми, по сравнению с ней я чувствовала себя страшеньким головастиком.

И его руки... Я видела, как его руки обвивали талию девчонки, те самые руки, которые две недели назад посреди грозы ласкали меня в машине. Стоило только закрыть глаза, вспомнить тот момент, и мое сердце мгновенно начало бешено колотиться. Тело буквально раскалилось, бедра непроизвольно сжались, а разум унес меня в мгновение, когда мы осыпали друг друга поцелуями. Я мысленно вернулась в тот день, представляя, каково было бы пойти дальше поцелуев в губы, каково было бы, если бы его руки касались моей кожи, груди, его пальцы дарили бы мне наслаждение, его взгляд был бы прикован к моему, и наши тела соединились бы в...

В мою дверь постучали, чем вывели меня из задумчивости.

— Камилла, мы с отцом хотели бы поговорить с тобой, — произнесла мать, заглянув ко мне в комнату. — Спускайся к нам в гостиную.

Она больше ничего не сказала. Только закрыла дверь, и я услышала, как она спустилась по лестнице.

Я еще раз выглянула в окно и увидела, как Тьяго целует ее...

Что-то внутри меня кольнуло, причиняя боль. Не могу точно сказать, в какой именно части. Вряд ли сердце по-настоящему способно обливаться кровью от нелюбви, из-за любви или назовите это как хотите. Однако что-то мне причинило боль... и сильною.

Я зашторила окно и встала.

И что понадобилось от меня родителям?

В последние недели я периодически закрывалась в своей комнате и на полную громкость включала музыку, чтобы только не слышать их крики, мысленно стараясь убежать от дома как можно дальше. Изредка Тейлор вытаскивал меня погулять, мы садились в его машину и отправлялись в Стоуни-Крик, ходили в кино или засиживались в «Старбаксе», где часами пили кофе и болтали. Наши отношения стремительно развивались, и я с каждым днем все сильнее и сильнее привязывалась к нему, к его заботе, поцелуям и способности рассмешить меня.

Не знаю, как у Тейлора так получалось, но когда я находилась с ним, все проблемы, казалось, исчезали. Вплоть до того, что я забывала о Тьяго. А когда оставались наедине, мы снова были Тейлор и Ками — лучшие друзья навеки. Хотя, стоит заметить, наши отношения вышли уже на другой уровень, стали более пикантными.

Только вот когда Тейлора не было рядом, я не могла не чувствовать раздвоенности. Я всем сердцем любила одного парня и одновременно мечтала о дру-

гом. И этот факт заставлял меня ощущать себя самым ужасным человеком на свете.

Я спустилась на первый этаж и вошла в гостиную. Мать сидела на белом диване лицом к камину, который мы уже начали топить из-за холода. Это походило на безумие, но всего за две недели погожие деньки улетучились, оставив вместо себя холодную промозглую осень.

Кэмерон развалился на другом диване со своим «Нинтендо Свитч» в руках, и комнату наполняли звуки игры «Супер Марио Босс». В последние дни мой брат выглядел очень угрюмым. Не хотел, чтобы его обнимали, не хотел играть в саду. Часами сидя перед телевизором, играл в видеоигры или смотрел мультфильмы. Я едва узнавала в нем того шестилетнего кроху, приступы смеха которого озаряли мою жизнь даже в самые непростые времена.

— Что случилось? — спросила я, усаживаясь рядом с Кэмом.

Отец, который перемещал поленья в камине, распрямылся, отложил в сторону металлические каминные щипы и посмотрел на мать.

— Дети... мы с отцом разводимся.

Мой разум на несколько мгновений остановился, так же как и звуки, исходящие от игровой консоли брата.

— Что? — спросила я, едва оправившись от удара.

Да, мои родители ругались. И да, моя мать была невыносимой. Но ведь они любили друг друга, не так ли? Черт возьми, они сумели пережить даже измену. Много лет назад мать наставила рога отцу, а тот ее простил.

— Мы все обсудили и пришли к выводу, что атмосфера постоянных скандалов, которая царит в нашем доме, может пагубно отразиться на вас.

— Но ты не устраиваешь скандалов, это все она, — произнесла я, пальцем указав на мать.

Страх, ярость, беспомощность бурлили у меня внутри, грозясь вот-вот взорваться.

— Камилла! — возмутилась мать. — Это не игра, и не тебе решать. Случается так, что любовь заканчивается и...

— Ой, ради бога! — гневно оборвала я, вскакивая на ноги. — Не нужно впаривать мне эту чушь про любовь! Это не любовь закончилась, а деньги!

Я посмотрела на отца, но он отвел взгляд и опустил глаза.

Боже... а ведь отец не желал развода.

— Да как ты смеешь!

— Как я смею? — вырвалось у меня. — При первой же возможности ты отвернулась от него! Как только ситуация стала сложнее, как только ты осталась без спа-салонов, без кабриолета и без повседневных покупок, сразу попросила его о чертовом разводе!

— Камилла, прекрати! — сказал на этот раз отец, прерывая мою пламенную речь.

— Я не собираюсь выслушивать подобное в свой адрес, избалованная ты девчонка... — заявила мать, перебивая отца.

— Это я избалованная? — выпалила я, не в силах поверить в то, что слышу.

Мать снова попыталась открыть рот, но отец с силой ударил по столу.

— Прекратите! — рявкнул он, и мы обе замолчали. — Мы больше не будем обсуждать эту тему. Все уже решено, Камилла. Мы разводимся, и я прекрасно понимаю, что тебе это не по душе. Нам нужно поговорить о том, как все будет дальше, и о...

— Я поеду с тобой, — без единого намека на сомнение проговорила я. — Я не собираюсь жить с ней. Не собираюсь оставлять тебя одного, папа...

— Вы останетесь со своей матерью, — припечатал отец, глядя на нас обоих.

Черт, я совсем забыла о брате!

Я посмотрела на Кэма. Он сидел смирно и молча смотрел на всех нас.

— Мы хотим уладить дело как можно более цивилизованным способом. Вы останетесь здесь, дома, а я перееду в квартиру, которую уже снял в Стоуни-Крике.

— Как? — пробормотала я, ощущая, как мои глаза наполняются слезами. — Папа... я не хочу, чтобы ты уходил.

И пусть я сейчас вела себя как маленькая, но была не в силах что-то сделать, чтобы не поддаться унынию, охватившему меня в тот момент.

— Мы будем видеться на выходных...

— Ну, это должен будет решить суд, Роджер. Не нужно рассказывать девочке о том, чего мы еще сами не знаем...

Я с ненавистью посмотрела на мать.

— Не называй меня «девочка», и не нужно мне сейчас рассказывать про судью. Если я захочу увидеться со своим отцом, я с ним увижусь, тебе это понятно?

— Никто и не говорит, что ты не будешь с ним видеться, — поджав губы, произнесла мать. — Но пока ты не достигла совершеннолетия, останешься там, где я тебе скажу, и будешь делать то, что я тебе скажу.

У меня вырвался невеселый смешок.

— В январе мне исполнится восемнадцать, — сказала я, с облегчением осознав данный факт. — В твоём распоряжении всего два с половиной месяца. А затем ты уже будешь не вправе указывать мне, что я могу делать, а чего не могу.

— Камилла... — снова с упреком протянул отец.

— Нет! — раздраженно выпалила ему в лицо. — Как только достигну совершеннолетия, я уеду с тобой, и мне неважно, что ты на это скажешь.

Не проронив больше ни слова, я обогнула стол в гостиной и быстрым шагом направилась в свою комнату.

Я не могла в это поверить. Просто в голове не укладывалось.

Когда я считала, что моя мать уже не может пасть ниже...

Я плакала, уткнувшись в подушку. Надвигающаяся неопределенность пугала. Как мать осмелилась бросить отца? Это ведь она была неверной. Она всех нас обманывала. Она разрушила две семьи. По ее гребанной вине сестра Тейлора и Тьяго погибла. Из-за нее Катя Ди Бьянко потеряла все самое дорогое в жизни. И, с моей точки зрения, именно ей следовало покинуть нас. Этот дом принадлежал моему отцу. Мать за всю свою жизнь не проработала ни дня. Она всегда была чертовой содержанкой, дочерью богачей, и единственное, чего она хотела с детства, — чтобы

ее продолжали содержать, чтобы она могла играть в дочки-матери, заниматься духовными практиками и покупать сумки от Шанель со скидкой.

Она была никчемной.

Я плакала, пока не заснула.

А когда через несколько часов открыла глаза, уже наступила ночь, и ревущий ветер с силой тарабанил в оконное стекло. Я уселась посреди подушек, но тут в мою дверь постучали.

Я не ответила. Дверь открылась, и в комнату вошел человек, которого в этом доме я любила сильнее всех.

— Ками, что такое развод? — спросил Кэмерон, приближаясь к моей кровати.

Я зажмурилась и обняла его.

На следующий день на учебу нас отвез отец. Меня он высадил в той части, где располагалась старшая школа, а затем повернул, чтобы отвезти Кэмерона в младшую школу, которая соединялась с нашим зданием посредством длинного коридора, где на всеобщее обозрение выставляли работы учеников, увлекающихся творчеством. Теперь, поскольку у меня больше не было машины, до школы нас либо подвозили родители, либо я самостоятельно добиралась на велосипеде. В данной ситуации меньше повезло Кэму, которому требовалось приходиться в школу к девяти, а не к восьми часам, как мне. Ну, куда деваться. Зато в те дни, когда я брала его с собой, он дожидался начала уроков во внутреннем дворике и играл там на игровой консоли.

Я пересекла парковку школы и продолжала идти до тех пор, пока не окунулась в многолюдные коридоры.